ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Жанровые средства создания психологизма в прозе Алекса Михаэлидеса

Ломакина И. Н.

Аннотация. Цель исследования – определение прямых и косвенных средств создания психологизма и их роли в прозе современного британского писателя Алекса Михаэлидеса. В статье рассмотрены такие средства создания художественного психологизма, как мифологические аллюзии, экфрасис, паратекстуальные вставки, психологический пейзаж и психологический подтекст. Научная новизна исследования состоит в раскрытии механизма жанровых средств создания психологизма в романах А. Михаэлидеса «Безмолвный пациент», «Девы» и «Ярость». В результате исследования установлено, что в данных романах автор использует не только прямые средства создания психологизма (внутренние монологи, воспоминания героев), но и косвенные (описание природы и жилища персонажей как отражение их внутреннего мира; изображение мимики и жестов; включение в текст мифологических и литературных аллюзий как средства характеризации персонажей; паратекстуальные вставки, дающие информацию о психологической терминологии; описание картин, являющихся воплощением психических процессов и душевного кризиса их автора). Примечательно, что именно косвенные средства создания психологизма преобладают в прозе А. Михаэлидеса. Сопоставление действующих лиц с героями мифов и классической литературы (Персефоной, Деметрой, Дездемоной) позволило автору создать типизированный психологический портрет персонажей.

EN

Genre-based means of creating psychologism in the prose of Alex Michaelides

I. N. Lomakina

Abstract. The aim of the study is to identify the direct and indirect means of creating psychologism and their role in the prose of the contemporary British writer Alex Michaelides. The article examines such methods of creating artistic psychologism as mythological allusions, ekphrasis, paratextual insertions, psychological landscape, and psychological subtext. The scientific originality of the study lies in revealing the mechanism of genre-based means of creating psychologism in A. Michaelides's novels "The Silent Patient", "The Maidens", and "The Fury". The study found that in these novels, the author uses not only direct means of creating psychologism (internal monologues, characters' memories), but also indirect ones (descriptions of the characters' nature and dwellings as reflections of their inner world; depiction of facial expressions and gestures; inclusion of mythological and literary allusions as a means of characterization; paratextual insertions providing information about psychological terminology; descriptions of paintings that embody the mental processes and emotional crisis of their author). It is noteworthy that indirect means of creating psychologism predominate in A. Michaelides's prose. Comparing the characters with heroes of myths and classical literature (Persephone, Demeter, Desdemona) allowed the author to create a typified psychological portrait of the characters.

Введение

Одной из важнейших задач художественной литературы является создание ярких, интересных и сложных характеров. Писатели стремятся передать душевное состояние героев, их чувства и мысли, что немаловажно для понимания мотивов персонажей. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению вопроса художественного психологизма, классификация видов психологизма и способов его создания в литературном произведении требует дальнейшего изучения и систематизации.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом отечественных и зарубежных ученых к проблеме видового и функционального разнообразия художественного психологизма, а также необходимостью

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250575

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

определения средств его создания в современной англоязычной прозе (в частности, в психологическом триллере) для более глубокого понимания внутреннего мира персонажей.

Для достижения указанной выше цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить специфику художественного психологизма;
- рассмотреть основные виды и способы создания психологизма в художественном произведении;
- выявить наиболее эффективные приемы, позволяющие создать психологический портрет и психологический пейзаж в романах А. Михаэлидеса.

В данной статье применяются следующие методы исследования: психологический (интерпретация воссоздаваемых автором чувств, эмоций персонажей, их внутреннего мира); мифопоэтический (выявление мифологических аллюзий, служащих средством характеристики действующих лиц); биографический (сопоставление ключевых событий жизни писателя с историей персонажей); описательный (детальная характеристика средств создания психологизма).

Материалом для исследования послужили романы современного британского писателя Алекса Михаэлидеса «Безмолвный пациент», «Девы» и «Ярость».

Теоретическую базу исследования составляют научные труды, посвященные теоретическому изучению проблемы психологизма, описанию его видов и функций в художественной литературе, среди которых работы как отечественных (Виноградов, 2020; Гинзбург, 2017; Есин, 2025; Золотухина, 2009; Миколайчик, 2014; Проскурнин, 2008; Силин, 2018), так и зарубежных ученых (Paris, 2010; Miller, 2020). Отдельного упоминания заслуживают труды, содержащие практические исследования в данной области (Романова, Проскурнин, 2007; Кудрявцева, 2023; Мысовских, 2023; Бабенко, Шабельский, 2024). Постмодернистские черты романа А. Михаэлидеса «Безмолвный пациент» были проанализированы в научной статье И. В. Соколовой, И. А. Шишковой, Е. А. Кешоковой (2022).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в процессе преподавания теоретических и практических дисциплин литературоведческого цикла в высших учебных заведениях гуманитарной и педагогической направленности.

Обсуждение и результаты

Одно из наиболее полных определений психологизма предлагает О. Б. Золотухина: «Художественный психологизм – художественно-образная, изобразительно-выразительная реконструкция и актуализация внутренней жизни человека, обусловленная ценностной ориентацией автора, его представлениями о личности и коммуникативной стратегией» (2009, с. 3). Что касается разновидностей психологизма, в среде отечественных ученых отсутствует единый подход; более того, наблюдается некая терминологическая путаница.

В самом общем виде художественный психологизм подразделяется на прямой (изображение характеров «изнутри» посредством включения в текст внутренних монологов, воспоминаний, снов героев) и косвенный, подразумевающий описание жестов, мимики, речи персонажей (Есин, 2025).

Безусловно, создание психологической прозы требует от автора глубоких познаний в области психологии в совокупности с литературным талантом. Современный британский писатель кипрского происхождения Алекс Михаэлидес (р. 1977) долгое время работал психиатром в клинике для подростков с девиантным поведением, позже – изучал английскую литературу в Кембридже. Первый роман Михаэлидеса – «Безмолвный пациент» (2019) – стал мировым бестселлером.

Повествование ведется от первого лица, что создает ошибочное представление о правдоподобности и непредвзятости излагаемых нарратором событий. Под «нарратором» понимается «реальное или вымышленное лицо, от имени которого ведется повествование в художественном произведении» (Комлев, 2006, с. 310). Сорокадвухлетний психотерапевт Тео Фабер подробно рассказывает о своей жизни, несчастном детстве, трудностях с супругой, тем самым вызывая сочувствие читателей.

Большую роль в романе играют паратекстуальные вкрапления (эпиграфы и сноски), содержащие цитаты видных психиатров (в частности, Зигмунда Фрейда, У. Биона) Показательна выдержка из «Вводных лекций в психоанализ» З. Фрейда: *“He that has eyes to see and ears to hear may convince himself that no mortal can keep a secret. If his lips are silent, he chatters with his fingertips; betrayal oozes out of him at every pore”* (Michaelides, 2019, p. 3). / «Тому, кто обладает зрением и слухом, ясно, что ни один смертный не способен хранить секреты. Пусть на губах печать молчания, нервно пляшущие пальцы красноречивее слов: тайну предательски выдаст тело» (Михаэлидес, 2019, с. 5). Автор вводит в повествование психологическую терминологию (countertransference – контрперенос, containment – контейнирование, relativism – релятивизм), что не только не усложняет читательское восприятие текста, но и помогает разобраться в хитросплетениях сюжета.

История Тео Фабера перемежается главами из дневника его пациентки Алисии Беренсон. Записи молодой художницы обрывочны, запутаны, полны душевной боли. Зная предысторию героини (она застрелила мужа Габриэля из ревности), читатель склонен верить версии событий, изложенной уравновешенным Фабером.

Автор романа неоднократно сравнивает Алисию с Алкестой, героиней трагедии Еврипида. Литературная аллюзия позволяет четче охарактеризовать душевное состояние молодой художницы. Подобно Алкесте, пациентка Тео Фабера молчит, всячески отказываясь коммуницировать с окружающим миром. Алкеста и Алисия пережили предательство мужа, что окончательно сломило обеих героинь.

Жена Тео, актриса Кэти, репетирует роль Дездемоны. В данном случае А. Михаэлидес также использует аллюзию как средство создания психологического портрета: страстная и увлекающаяся Кэти не только на сцене, но и в жизни становится источником ревности для своего супруга.

Анализируя особенности психологизма в романе «Безмолвный пациент», нельзя не отметить роль экфрасиса в изображении внутреннего мира героини. Картины Алисии Беренсон отражают ее тревоги и болезненные воспоминания, страсти и привязанности: *"It represented the car accident that killed her mother. A woman's body was sitting in the wreck, slumped at the wheel. She was bloodied and obviously dead. Her spirit, her soul, was rising from the corpse, like a large bird with yellow wings, soaring to the heavens"* (Michaelides, 2019, p. 149). / «На холсте с точностью до мельчайших деталей была запечатлена авария, в которой погибла ее мать. Тело женщины безвольно лежит на руле. Она вся в крови. Не возникает сомнений: женщина мертва. Ее душа в виде большой птицы с желтым оперением, отделившись от тела, устремляется ввысь, к небесам» (Михаэлидес, 2019, с. 169). Художница изображает самый трагичный день своего детства – автокатастрофу, унесшую жизнь ее матери. Смерть самого близкого человека произошла на глазах у девочки, что наложило неизгладимый отпечаток на психику ребенка. На картине Ева, мама Алисии, предстает в виде желтой птицы (в день аварии на ней было желтое платье).

Художница увековечивает Габриэля в образе Иисуса, что говорит о ее безграничной любви к супругу. Сотворив себе кумира, Алисия переживает сильнейший шок, узнав об измене мужа. Лидия Роуз, тетя Алисии Беренсон, унижавшая и мучившая ее в детстве, также становится объектом художественного изображения. Полнота дамы на картине приобретает гротескные формы, ее плоть словно заполняет всю комнату.

Одним из наиболее действенных косвенных средств создания психологизма является описание жилища персонажей. Кэти Фабер наполняет квартиру предметами интерьера кричащих цветов – алого, красного, малинового, – что говорит не только о страстности и уверенности в себе главной героини, но и о скрытой агрессии. Барби Хеллман, соседка Алисии, является обладательницей большого, но безвкусно обставленного дома: дорогая мебель и предметы антиквариата совершенно не сочетаются и свидетельствуют об отсутствии у хозяйки эстетического вкуса и чувства стиля.

Жилище Лидии Роуз и ее сына Поля также служит отражением внутреннего мира и характера героев: *"Only one house stood alone by the river. Obstinate and imposing, like a large red brick thrust into the mud. It was ugly, a Victorian monster. The walls were overgrown with ivy, and the garden had been overtaken by plants, weeds mostly"* (Michaelides, 2019, p. 131). / «На берегу стоял одинокий дом, неуместный, словно какая-то выпуклость из огромных красных кирпичей прямо посреди моря грязи. Жутко уродливый дом в викторианском стиле с заросшими плющом стенами и запущенным садом, в котором царствовали сорняки (Михаэлидес, 2019, с. 162). Родовое гнездо Алисии Беренсон предстант громоздким, уродливым монстром. Сад не ухожен; внутреннее убранство дома соответствует описанному экстерьеру: везде грязь, паутина и запустение, что свидетельствует о нездоровом психическом состоянии хозяев.

А. Михаэлидес уделяет большое внимание такому косвенному средству создания психологизма как описание природы. Плакучая ива у реки становится единственным прибежищем юной Алисии. Дерево своими ветвями словно закрывает героиню от тревог и опасностей внешнего мира. На протяжении романа неоднократно упоминаются хмурое небо, темные дождевые облака, служащие предвестниками бед и несчастий. Мрачные пейзажные описания создают напряженную атмосферу.

Одним из самых действенных приемов создания психологизма в романе «Безмолвный пациент» становится прием умолчания: ненадежный рассказчик сообщает читателю меньше, чем знает сам, а иногда и откровенно искажает факты. А. Михаэлидес мастерски создает психологический подтекст, вплетая в канву повествования своеобразные «намеки», свидетельствующие о нестабильном психическом состоянии Фабера, лишь на первый взгляд кажущегося уравновешенным. Тревожность героя проявляется в его нервной жестикуляции, усиливающейся зависимости от курения. Тео тщательно старается скрыть свои эмоции, но ярость и гнев прорываются наружу.

Читатель понимает, что главный герой лицемерен, он может вводить в заблуждение своих близких и манипулировать людьми. Узнав об измене жены с Габриэлем, Тео Фабер придумывает изощренный план мести, заставляя Алисию убить мужа. Коллеги психоаналитика неоднократно упоминают его доброту и эмпатию, т. е. способность сопереживать, чувствовать эмоции других людей. Трагизм ситуации заключается в том, что сложные отношения с Кэти толкают Тео на преступление.

Как и в «Безмолвном пациенте», в «Девах» повествование ведется от первого лица, а главным героем является психоаналитик. Также в романе присутствуют выдержки из дневника, но, в отличие от дебютного произведения А. Михаэлидеса, в «Девах» нарратор (Марианна) является надежным рассказчиком, а дневник принадлежит не пациенту, а убийце.

Подобно самому Михаэлидесу, Марианна – наполовину гречанка; девушка сталкивается с трудностями, переехав в Англию. Героиня скромна и наивна. В отличие от Тео Фабера, умышленно искажающего факты, Марианна неосознанно вводит читателя в заблуждение, выдавая свои предположения за подтвержденную информацию. Так, уже с первых страниц романа нарратор безапелляционно заявляет, что преподаватель Кембриджа Эдвар Фоска – убийца, хотя позднее выяснится, что это не соответствует действительности. Однако данное обвинение формирует у читателя предвзятое отношение к персонажу, что способствует неверному толкованию фактов.

Отличительной особенностью психологизма в романе «Девы» становится широкое использование автором мифологических аллюзий, причем, по мере раскрытия характеров героев, ассоциативные ряды значительно трансформируются.

В первых главах романа сообщается о трагической гибели супруга Марианны, Себастиана. Как и Алисия Беренсон, героиня «Дев» безумно любила мужа и крайне тяжело пережила его смерть. Автор неоднократно сравнивает Марианну с Деметрой – богиней, потерявшей свою любимую дочь Персефону. Когда выясняется, что Себастиан хотел убить жену, чтобы завладеть ее наследством и жениться на племяннице Зои, А. Михаэлидес сопоставляет Марианну с Ифигенией, принявшей насилие за любовь, а Себастиана – с Агамемноном (тираном и психопатом).

Образ Зои также сложен и пластичен. Сначала девушка вызывает у тети жалость и сочувствие, так как она рано осталась сиротой и казалась замкнутой и одинокой. Мысленно Марианна отождествляет Зои с Персефоной, принимая на себя роль матери. Ирония заключается в том, что Персефона – богиня смерти и подземного царства, а Зои оказалась безжалостной убийцей, зарезавшей несколько однокурсниц и мечтающей убить Марианну. Изображая схватку обезумевшей Зои с шокированной Марианной, писатель сравнивает юную студентку с фурией и мстительной Клитемнестрой.

Особый интерес представляет дневник психопата (Себастиана), в котором рассказывается о его ужасном детстве, жестоком отце и сбежавшей матери. Сначала ребенок считает виноватым себя, а затем в его душе формируется жгучая ненависть: *“A cold, hard kernel of hatred was forming in my heart, like a diamond in a dark piece of coal”* (Michaelides, 2021, p. 200). / «Ледяное твердое зерно ненависти созревало в моем сердце, подобно алмазу в черном куске угля» (Михаэлидес, 2021, с. 185). Интересно сравнение ненависти с бриллиантом, а сердца – с черным углем. Озлобленность юноши затуманивает его разум и определяет всю дальнейшую судьбу.

Подобно Тео Фаберу, Эллиот Чейз – нарратор романа «Ярость» – также является ненадежным рассказчиком, в чем он неоднократно признается читателю. Будучи известным драматургом, Чейз возомнил себя вершителем судеб: своих друзей и знакомых он считает лишь пешками на шахматной доске.

У Эллиота было несчастное детство, причем об этом он рассказывает от третьего лица, называя самого себя «он», «мальчик». Герой словно стремится дистанцироваться от своего прошлого, но детские травмы и страхи оказывают пагубное влияние на его жизнь. Чейз становится лживым, злопамятным, мстительным, он не считается с чувствами других людей.

Название романа не случайно: ненависть является лейтмотивом всего произведения. Михаэлидес мастерски передает душевные переживания человека, пытающегося сублимировать гнев. Лишь Барбара, подруга Эллиота, способна распознать его сущность: *“I told her you’re dangerous, a liar, a sociopath – and you’re after her money, like you’re after mine”* (Michaelides, 2024, p. 184). / «Я ей сказала, что ты опасный лжец и социопат, который охотится за ее деньгами, как и за моими» (Михаэлидес, 2024, с. 175). Женщина понимает, что ее молодой приятель представляет угрозу для общества. Под маской весельчака скрывается алчный, жестокий человек, для достижения своих целей способный на все.

В романе «Ярость» в качестве эпиграфов выступают изречения древнегреческих драматургов. Показательна цитата из «Медеи» Еврипида, в которой говорится, что гнев – самое сильное чувство. Действительно, читатель становится свидетелем ужасающей метаморфозы: любовь Чейза к актрисе Лане Фаррар постепенно трансформируется в ненависть, так как герой не только отвергнут, но и осмеян в присутствии посторонних.

Важнейшим средством создания психологизма в романе становится психологический пейзаж: если в начале повествования солнечный греческий остров ассоциируется со спокойствием и безмятежностью, то по мере нарастания тревожности и гнетущей атмосферы наблюдается перемена в погоде. Поднимается сильный ветер: *“This was the goddess, terrifying, vengeful, and full of rage <…> The wind consumed me; and I became it. I became the fury”* (Michaelides, 2024, p. 258). / «Это была пугающая, мстительная и полная ярости богиня <…> Ветер поглотил меня, и я сам стал им. Я стал яростью» (Михаэлидес, 2024, с. 247). Автор отождествляет природную силу с фурией; сам персонаж словно сливается со стихией и становится неуправляемым.

В заключение нельзя не отметить такую особенность психологической прозы Алекса Михаэлидеса, как включение в текст сквозных персонажей, способствующих созданию объемного психологического портрета и восприятию анализируемых романов как единого целого. Лишь прочитав все три произведения, читатель узнает, что Тео Фабер и Марианна были учениками Рут (опытного психолога), Эллиот Чейз ходил к Марианне на курсы психотерапии. В конце романа «Ярость» автор сообщает, что Марианна навещает в клинике для душевнобольных Тео, Эллиота и свою племянницу Зои.

Художественный психологизм в прозе Алекса Михаэлидеса представляет собой систему взаимосвязанных элементов, позволяющих автору передать душевные тревоги героев, особенности их психики и темперамента. Отличительной чертой романов А. Михаэлидеса является использование таких средств создания психологизма, как экфрасис и паратекстуальность.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: психологизм, под которым подразумевается воссоздание автором внутреннего мира персонажей, их душевных переживаний, играет ведущую роль в процессе глубокого осмысления художественного произведения и творческой интенции писателя.

Жанровые средства создания психологизма делятся на две группы: прямые (характеристика героя «изнутри» путем включения в повествование внутренних монологов, пространных рассуждений и т. п.) и косвенные (характеристика «извне» посредством жестов, мимики, речевых особенностей).

Проза Алекса Михаэлидеса характеризуется применением как прямых, так и косвенных средств создания психологизма. Повествование от первого лица и внутренний монолог позволяют создать психологический портрет героев.

К наиболее часто используемым автором косвенным средствам создания психологизма следует отнести мифологические аллюзии как способ характеризации персонажей; экфрасис (картины служат отражением психики Алисии Беренсон); паратекстуальные вставки (эпиграфы и сноски); психологический пейзаж и психологический подтекст (автор сознательно утаивает от читателя важную информацию, но недостающие фрагменты нарратива можно воспроизвести посредством анализа косвенных признаков).

В качестве перспектив исследования необходимо отметить выявление и систематизацию средств создания психологизма в современной англоязычной прозе. Особый интерес в этом аспекте представляют романы, написанные в жанре психологического триллера, так как в них художественный психологизм выполняет жанрообразующую функцию и поэтому глубоко проработан авторами.

Материалы исследования | Research materials

1. Михаэлидес А. Безмолвный пациент / пер. О. Акопян. М.: Эксмо, 2019.
2. Михаэлидес А. Девы / пер. Е. М. Пальванова. М.: Эксмо, 2021.
3. Михаэлидес А. Ярость / пер. О. Акопян. М.: Эксмо, 2024.
4. Michaelides A. The Fury. N. Y.: Celadon Books, 2024.
5. Michaelides A. The Maidens. N. Y.: Celadon Books, 2021.
6. Michaelides A. The Silent Patient. N. Y.: Celadon Books, 2019.

Источники | References

1. Бабенко И. А., Шабельский Д. В. Вещное окружение как средство формирования психологизма в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии. 2024. № 1. https://doi.org/10.22162/2587-6503-2024-1-29-121-134
2. Виноградов И. А. Психологизм Н. В. Гоголя // Два века. 2020. № 4. https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-6-73
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М.: Азбука, 2017.
4. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. Изд-е 6-е. М.: ФЛИНТА, 2025.
5. Золотухина О. Б. Психологизм в литературе. Гродно: ГрГУ, 2009.
6. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006.
7. Кудрявцева Р. А. Роман В. Н. Бердинского «Ты – мне, я – тебе»: поэтика психологизма // Litera. 2023. № 5. https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.40879
8. Миколайчик М. В. Художественный психологизм и его место в системе литературоведческих терминов и понятий // Вопросы русской литературы. 2014. № 29 (86).
9. Мысовских Л. О. Экзистенциально-психологические основания преступного поведения героев Михаила Лермонтова и Фёдора Достоевского // Litera. 2023. № 7. https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.7.38571
10. Проскурнин Б. М. Художественный психологизм до и после Фрейда (русский и зарубежный опыт) // Филологические заметки. 2008. Ч. 1.
11. Романова Д., Проскурнин Б. М. Своеобразие художественного психологизма в романе Джейн Остен «Мэнсфилд-парк» // Мировая литература в контексте культуры. 2007. № 2.
12. Силин В. В. Психологизм и неопсихологизм // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2018. № 1-2 (21-22).
13. Соколова И. В., Шишкова И. А., Кешокова Е. А. Современный англоязычный роман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 12. https://doi.org/10.30853/phil20220666
14. Miller G. Science Fiction and Psychology. Liverpool: Liverpool University Press, 2020.
15. Paris B. J. A Psychological Approach to Fiction. N. Y.: Routledge, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU **Ломакина Ирина Николаевна**[1], к. филол. н.
[1] Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

EN **Irina Nikolayevna Lomakina**[1], PhD
[1] V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

[1] *irina.lomakina254@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.08.2025; опубликовано online (published online): 02.10.2025.

Ключевые слова (keywords): средства создания психологизма; мифологическая аллюзия; паратекстуальные вставки; А. Михаэлидес; психологический портрет персонажей; means of creating psychologism; mythological allusion; paratextual insertions; A. Michaelides; psychological portrait of characters.